

ОСИШОВ ИГОРЬ БОЕВОЙ МАГ

ЗА КРОМКОЙ МИРОВ

ИДДК

КНИГА 2

Боевой маг

Игорь Осипов
За кромкой миров

«ИДДК»

2018

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Осипов И. В.

За кромкой миров / И. В. Осипов — «ИДДК», 2018 — (Боевой маг)

ISBN 978-5-9922-2686-7

Есть старинный русский квест. Иди туда, не зная куда, найди то, не зная что. Это и предстоит главному герою и его команде чародеев от министерства обороны, только посылают их отнюдь не в другие страны, а в иной мир. К тому же по следу идет Черная Орда, а местное божество отнюдь не гостеприимно. Когда идет война на уничтожение с наступающими волна за волной тварями чуждого зла, и ни одна сторона не может взять верх, когда даже древние боги не знают, как поступить, остается один выход — вооружиться боевыми заклинаниями и автоматами с серебряными пулями, сесть на бронетранспортер и выступить в поход в поисках чего-то, что поможет переломить ход сражения.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2686-7

© Осипов И. В., 2018
© ИДДК, 2018

Содержание

Глава 1. Приезд	6
Глава 2. Стажер	12
Глава 3. Теракт в супермаркете	18
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Игорь Осипов

За кромкой миров

© Осипов Игорь

© ИДДК

Содержание цикла "Боевой маг":

Книга 1. Как я стал боевым магом

Книга 2. За кромкой миров

Книга 3. Потусторонний батальон. Том 1. Рота нечисти

Книга 3. Потусторонний батальон. Том 2. Война за дружбу

Книга 4. Тысячелетний воин Ярополк

Глава 1. Приезд

– Домовенка возьмете в добрые руки? – послышался детский голосок.

Я поднял глаза и посмотрел на девочку лет двенадцати, стоящую в дверях моего купе.

Поезд ждал, пока прицепят дополнительные вагоны. И на такой технической станции в пассажирский вагон зашли дети из интернатов, раздавая волшебство и мелкую нечисть всем желающим. Маленький, словно игрушечный, старичок, висевший на руках ребенка как котенок, шевельнул усами и бородой и поднял взор на свою хранительницу и распространительницу, после чего вздохнул и покачал головой. Он был не в восторге от девочки.

На шее у девчушки был повязан шелковый платок на манер пионерского галстука, только он был белый с ярко-зелеными концами, которые отделялись черной жирной полоской. Интернату покровительствовали берегини¹.

– Нет, – ответил я, вытащив ложку из стакана с чаем. – Во-первых, у меня уже есть домовой, а во-вторых, это не домовой, а оwinник. Он лучше в амбаре себя чувствует, или на худой конец в гараже.

– Вот не бестолочь ли, – смешно прокартавил старичок, имея в виду ребенка.

– Тогда возьмите для гаража, – не унималась девочка, вытянув руки с потусторонней сущностью.

– А гараж у меня охраняет древнее божество.

– Не бывает так, чтобы чьи-то гаражи древние боги охраняли. Боги, они вон какие, они по мелочам не размениваются.

– Бывает. У меня бывает.

– Да ладно вам. Не хотите – значит не хотите. Тогда купите волшебные карточки берегинь. Недорого.

Девочка достала тонкие листки бересты с впрессованными в них листочками подорожника и нанесенными глаголицей от руки письменами. Кусочки были заламинированы и обрезаны под размер кредитки.

Я взял прямоугольник и покрутил в руках, читая наложенное на него заклинание. Это было что-то новенькое.

Девчурка заметила блеснувший у меня в глазах интерес.

– Достаточно приложить к мелкому ожогу или порезу и произнести: берегини, берегини, оберегите меня. Ранка затянется. Только она одноразовая.

Заклинание стоило в десять раз дороже, чем обычный лейкопластырь, но для колдовства действительно было дешевым. Я порылся в кармане висевшей на крючке ветровки и отдал девчурке деньги.

– А магнитики не хотите?

– Давай уж. Я чародей, зарабатываю неплохо. На магнитики деньги найдутся.

Мимо купе прошла девушка постарше этой. На ней был серебристо-серый галстук с желтыми концами – воспитанницы богини Макоши, покровительницы женских ремесел, летних дождей и урожая. Судя по маленькой серебряной бляшке, приколотой к блузке, девушка была кандидаткой в жрицы. Она деловито оглядела купе и пошла дальше.

---

¹ Берегиня – в мифологии древних славян дух-покровитель, оберегающий достойных сынов и дочерей Рода. Достойных – значит живущих по законам предков, первый из которых гласит: жизнь человека определяют его деяния, а мерилем всего является совесть. Жизнь в соответствии с канонами чести, достоинства, жизнь в согласии с собственной совестью – это удел достойных. Таких людей берегиня защищает от зла и горя. (Здесь и далее примеч. авт.)

Я взял магнитики, потом закрылся и стал рассматривать. На одном был изображен храм бога Сварога, на другом хрустальный дворец богини зимы, колдовства и смерти Мары Моревны, на третьем – обелиск в память о жертвах Первой междумировой войны.

Поезд едва заметно качнулся и стал плавно набирать ход, тихонько постукивая колесами на стыках рельс. Теперь впереди тепловоза, который сменил локомотив на электрической тяге, шел специальный вагон, переделанный из товарного. По высоте он был ниже обычного в два раза и не загораживал машинисту обзор. Сверху на нем размещалось несколько башенок от бронетранспортеров с крупнокалиберными пулеметами, а внутри сидел мотострелковый взвод, готовый выскочить по тревоге и оцепить пассажирский состав. Такой же вагон был в конце поезда.

Эти меры предосторожности, как и ограждение из толстых бетонных плит, тянувшихся от транзитного полустанка до самого Новониколаевска, были организованы не на пустом месте. Черные твари, опустошившие пригород прошлой зимой, все никак не могут успокоиться. Они постоянно выходят из бескрайнего Чернолесья и устраивают рейды, норовя отыскать уязвимые места в нашей обороне. Поговаривают даже, что появился новый эмиссар.

Я дотронулся до лежавших на столе магнитиков. Много чего поменялось за полтора года. Богам нужны люди, уж такова их природа, но мало кто просто так захочет остаться в вечно осажденном городе. Осознав двухсоттысячные потери, еще триста тысяч человек бежало. Но крепость нужна. Всякими льготами и выплатами правительство сдержало оставшихся жителей. Не обошлось и без вмешательства богов. Они занялись всяческой благотворительностью, на радость властям и бюджету. Правительство приняло постановление о перемещении каких только можно интернатов в Новониколаевск, и те почти сразу были разделены меж богами. Про переброску войск можно вообще умолчать. Четыре полнокровные дивизии охраняли покой гигантского форта с миллионом жителей.

Переместили и многие тюрьмы, заключив договор на их охрану со сверхъестественными сущностями. Колонии-поселения сторожил владыка леса и разные темные духи, а зоны строгого режима были под надзором Мары, как говорится, от смерти пока никто не убежал.

Еще только недавно об этих богах не было и слуху, а теперь они стали частью повседневной жизни.

Через полчаса поезд снова остановился.

Я посмотрел в окно. Вдоль поезда ходили солдаты, заглядывая под вагоны и подсовывая под них зеркала на штативах. Мы прибыли в досмотровую зону.

В дверь несколько раз сильно стукнули, а потом без разрешения открыли. В купе заглянул вооруженный боец.

– День добрый, – устало заговорил он, повторяя свою рутинную фразу уже для сотого пассажира, – документики, пожалуйста.

Я протянул паспорт. Боец бегло пробежался по его страницам, сверив фото с моей физиономией.

– Запрещенные артефакты, незарегистрированные духи, оружие, наркотики?

– Первое, второе и третье имеется, – ответил я с легкой насмешливой улыбкой, – четвертое в принципе не приемлю.

Боец замер, не зная, как реагировать на мои слова – как на шутку или на чистосердечное признание. Но потом он все же окликнул кого-то, и секунду спустя в купе вошел маг в форме внутренних войск, в звании капитана.

– Вы сказали, что у вас имеются наименования, требующие строгого учета и специального разрешения, – осторожно начал он. – Надеюсь, все соответствующие документы у вас имеются.

– Сейчас покажу, – ответил я, наклонившись к своим вещам.

На стол легли пять коробочек, в таких обычно продают дорогую парфюмерию. Однако внутри было другое. Когда я открыл коробки, губы мага дрогнули в легкой улыбке.

– Позвольте? – спросил он и после моего кивка достал один из подарков, что я приобрел для женской части нашего скромного коллектива.

– Патроны пять и шесть на пятнадцать? – уточнил он, разглядывая миниатюрные дамские револьверы.

Оружие отличалось только цветом рукояти и гравировкой имени.

– Да, патрон такой же, как для мелкашки и биатлонной винтовки, только пули серебряные. Вы же знаете, что в нашем городе, где нечисти больше, чем людей, такое оружие – самый лучший подарок.

– Ну да.

Маг положил назад револьвер с желтой рукоятью и гравировкой «Ангелина», а потом взглянул на остальные. Небесно-голубой – «Оксана». Бордовый – «Светлана».

– Странно, а это для кого? Для незрячей, что ли?

Он достал совершенно черный револьвер, на рукояти которого выступали серебристые точки шрифта Брайля.

– Тут написано Александра. Она экстрасенс, ей глаза не нужны, чтоб точно выстрелить.

– Станный у вас коллектив. Еще оружие есть?

Я вытащил на стол свой пистолет-пулемет «Каштан», ближайшим аналогом которого был израильский «узи». Маг тут же достал рацию.

– Пятый вагон, семнадцатое место, ситуация четыре.

Рация прошипела «Принял» в ответ.

Я достал удостоверение и документы на оружие. Маг скрипнул зубами, когда на стол легла волшебная палочка и куча разноцветных жетончиков к ней с исходниками боевых заклинаний. Потом я достал черный кинжал с янтарным навершием.

– Это, я так понял, запрещенный артефакт? – спросил маг, слегка прищурившись.

– Да. Пункт два перечня – не до конца изученные побочные эффекты.

– Разрешение на перевозку, – сосредоточенно процедил маг. – Еще что?

Я вытащил небольшую борсетку, которую обычно вешают на пояс, и открыл. Среди мягкого поролона шевельнулся маленький ужок, уставившись на нарушителей покоя блестящими глазками.

– Это к какой категории относится, к контрабанде животных или артефакты? – задал новый вопрос капитан.

– Незарегистрированные сверхъестественные сущности, – ответил я.

– Почему не зарегистрировали? – в очередной раз скрипнув зубами, спросил маг.

– Не хочет, – улыбнулся я, разведя руками.

– Что значит не хочет? Его надо в обязательном порядке зарегистрировать. А то убежит и набедокурит где. Будет домохозяек пугать.

– Не убежит. А домохозяйки не тот размах.

– И какой у него размах?

– С тобой точно справится. Но я за ним прослежу, обещаю.

– Я обязан буду доложить в комендатуру, – произнес маг.

– Докладывай.

Он сфотографировал на небольшую «мыльницу» мои документы, оружие и змейку, а потом спросил:

– Из командировки?

– Нет. Из отпуска.

– Из отпуска? – изумился он. – Зачем вам в отпуске столько всего?

– У меня отпуск по звонку в командировку превратился. Я из спецподразделения по борьбе с нечистью. Слышали о таких?

– Слышал, – улыбнулся маг. – Не буду вас больше мучить, а вы демона все же поставьте на учет. И в комендатуру я доложу, уж не обессудьте. Счастливого пути.

Маг вышел, прикрыв дверь в купе, а потом снова зашел. Причем не один, а вместе с теми девчатами, что раздавали обереги и сувениры. Он их бесцеремонно протолкнул в тесное помещение и прежде, чем уйти, буркнул, словно старым знакомым:

– Нечего под ногами мешаться. Здесь, пигалицы, посидите.

– Толкаться обязательно? – завершилась старшая девочка, сверкнув глазами на капитана, словно он был старинный враг.

– В вашем случае да, – ответил тот, закрывая дверь.

Я не смог сдержать легкий смешок. Девочка перевела на меня свои сердито сверкающие глаза, и я еще сильнее растянул губы в улыбке, потому что выглядело это не грозно, скорее наоборот.

Мои гости недолго думая расселись напротив меня. Старшая подложила под спину подушку без наволочки и достала смартфон, в котором стала сразу ковыряться. Глаза ее забегали по невидимым мне строкам сообщений в социальных сетях.

А младшая сбросила сандалии, подобрала ноги и прижала к себе недовольного овинника, словно плюшевого медвежонка. Старичок прикрыл глаза, сдерживая свое негодование. Вообще, я не советовал бы никому сердить такого духа, как овинник, это может плохо кончиться. При том что дед проявлял просто титаническое терпение, держа себя в руках.

Я уже успел убрать на места все, что выкладывал для досмотра, как младшая девочка задала вопрос:

– Вы же боевой маг?

Я поднял на нее взгляд и не стал отрицать очевидное.

– Есть немного.

– Круто, наверное, вот таким быть. Хоп, и все обидчики в пыль, – задумчиво произнесла девочка.

– На самом деле нет. Силы много, умений много, а пользоваться этим в повседневной жизни нельзя. Это – то же самое, что человек с гранатой. Вроде бы и есть оружие, но существует столько ограничений, что хлопот от него больше, чем пользы. Только в бою и можно, но там тоже несладко приходится. Так что в обычной жизни я просто маг, вполне даже бесполезный. Я же не хочу, чтобы ко мне инквизиция пришла. – Я достал из сумки пакет с овсяным печеньем, которое очень люблю.

– Инквизиция? – переспросила девочка, распахнув большие серые глаза.

– Это мы так называем отдел ФСБ, занимающийся магами.

Девочка хихикнула, видимо представив инквизитора в остроконечном капюшоне, с дровами, факелом и красными корочками сотрудника спецслужбы.

– А меня Лена зовут, – снова заговорила младшая, – а это Марина.

– А меня зовут Егор Олегович, – в ответ представился я, – но вы меня можете звать дядя Егор.

– Дядя Егор, а как вы стали боевым магом?

– Это долгая история. – Я протянул девочкам печенье и двухлитровый тетрапак вишневого сока. – Рассказать?

Лена подалась вперед, быстро кивнув. Даже Марина оторвалась от смартфона и поверх него стала с любопытством наблюдать за мной.

– Я ведь раньше был простым чародеем при государственном институте магии в столице. Занимался пособиями для студентов, делал фантомов и ваял прочую ерунду. А потом пришла разрядка на подготовку боевых магов запаса.

Я поймал полные непонимания взгляды, мол, как это, запасной боевой колдун. Пришлось пояснить:

– Это на случай войны обучают специалистов, а когда надо, призывают – и готово. Так не только с магами делают, танкистов обучают на сборах, артиллеристов, работников тыла. Можно много перечислять. Так вот, меня взяли и отправили. Сами сборы проходили здесь, под Новониколаевском, в обычном палаточном лагере. Там нас учили всяким военным премудростям. Ну там засады выявлять экстрасенсорикой, ставить колдовские щиты и подавлять объекты.

Пришлось замолчать, чтобы не надрывать голос, когда за окном, заслонив свет и тяжело тарыхтя двигателем, прошел маневровый с десятком товарных вагонов.

Я поднял над столом руку и сложил ладонь пистолетиком, так что мизинец и безымянный палец оказались согнутыми, большой отведенным на манер курка, а указательный и средний, плотно прижатые друг к другу, изобразили ствол. От запястья к кончикам пальцев быстро проскочил едва заметный бледный зигзаг разряда, а потом застыл бело-голубым сиянием вокруг подушечек указательного и среднего пальцев. Оно было ровным, как излучение светодиода, и слегка покалывало кожу.

– Ух ты! А это что?

– Заготовка фокусированного, или, как мы говорим, фокусного импульса. Основной магический боевой прием. Его должен знать каждый армейский маг. Боевых магов достаточно много, из нас формируют специальные подразделения или придают в помощь обычным войскам.

– Марин, – толкнула в бок свою подругу Лена, – учись. Ты же у нас чарами владеешь.

Я усмехнулся и пояснил девочке, дождавшись, когда тепловоз прошел мимо нас.

– Во-первых, вам нельзя, а во-вторых, тут нужны долгие ежедневные тренировки. Я свой первый импульс полдня создавал и в итоге смог хлопнуть только мокрицу.

Словно в подтверждение моих слов, дверь купе отодвинулась, и в проем просунулась голова взвэшного мага. Он быстро ухватил недовольным взглядом мою руку, перевел взгляд на лицо, а потом на замерших девчат.

– Не надо, – строго произнес капитан, опять посмотрев на меня, и я тут же развеял заклинание.

Когда дверь скользнула на место, девчонки снова подались вперед, ожидая продолжения рассказа. Я налил сока в выданный проводницей граненый стакан в жестяном подстаканнике, отхлебнул и заговорил:

– Должен был полгода обучаться, но все повернулось не так. Как раз стали возвращаться древние боги, мир перевернулся с ног на голову. А потом началась война. Из мага запаса я сразу стал действующим. Сперва я вошел в состав отряда, гонявшегося за всякой нечистью, хлынувшей в город. Их нужно было утихомиривать. Шел передел сфер влияния между сильными миров того и этого. Потом сам встал во главе отряда, но уже специализированного. Нашей целью была элитная нечисть, сильные духи и мелкие боги. Потому и группу назвали «Зверобои». Но склоки богов быстро отошли на второй план, когда из Чернолесья пришла орда. Как вы знаете, Чернолесьем назвали территории, где грань между мирами многократно тоньше, чем в других местах Земли. Хотя единичных шпионов ловили по всей планете, только здесь Черной орде было проще перекидывать и контролировать свое войско, только здесь они вели бои. Город оказался в кольце. Пришлые твари не могут покинуть Сибирскую равнину, не потеряв свое преимущество – единство контроля над своими войсками. Перейдя невидимую черту, твари начинают бесцельно бродить и не реагируют даже на выстрелы, сделанные в упор. Не могут они и взять штурмом город, так нужный им для неведомых целей. Новониколаевск с начала боевых действий был накрыт защитным куполом, который сотворили и поддерживают старые боги. Город превратился в большую крепость. Лишь единицы из тварей проникали

внутри, сея хаос. Но сначала был ядерный удар. Они взорвали наши же ракеты, захватив позиции, спрятанные в лесу. Двести тысяч погибших.

Я замолчал, вспоминая свой поход по радиоактивным руинам, бои с черными тварями и погоню орды. Девочки тоже сникли. Наверняка они осиротели именно тогда. Прежде чем боги поставили заслон, монстры орды разорвали еще десять тысяч.

– Моя команда называется «Зверобой», – снова заговорил я, – и мы в полном объеме оправдываем это громкое имя. Именно мы смогли одолеть при первой волне боев одного из эмиссаров Черной орды, как с легкой руки журналистов стали называть силы вторжения. А вы знаете, я лично знаком с хозяйкой реки Топь, она тогда только пришла в наш мир. Пришлось ей немного помочь.

– Да? – немного недоверчиво спросила Марина.

– Да. Как сейчас помню. Мы тогда на встречу с берегинями пошли, а там богиня. Ох и натерпелись страху. Она все мои барьеры смела в доли секунды. Зато потом нашли общий язык. И с хозяином северных лесов я знаком. Он мне колдовской клинок подарил.

– Так уж и подарил, – снова съязвила Марина.

– Ну, сначала чуть не убил, а потом подарки вручил.

– А вы кого-нибудь потеряли на этой войне? – вдруг спросила Лена, тоскливо разглядывая солдат за окном.

– Не сразу, – медленно ответил я. Пальцы сжали висящий на шее черный силиконовый шнур, продетый через войсковой жетон-«смертник» и два золотых кольца. – Полтора года назад мы смогли выжить в мясорубке первой волны вторжения, после которой я женился. А год спустя потерял Анну, свою жену, – одна из тварей смогла пробраться в город под видом духа, нуждающегося в социализации. Ну, знаете, таких приучали к жизни в нашем современном мире в специальном центре, куда устроилась моя жена. Там и произошла бойня, унесшая десятки жизней, в том числе и ее. А ведь я боевой маг, будь я рядом, сумел бы сберечь, но меня рядом не было.

Я замолчал. Война коснулась всех, сжигая людей и нелюдей ядерными боеголовками, пожирая живых и неживых бесчисленными пастями монстров, отравляя правых и виноватых боевыми проклятиями. Обида на мир, богов и всех этих тварей до сих пор грызет меня изнутри, как стая волков.

Поезд потихоньку тронулся и начал преодолевать путь от внешнего осадного кольца до внутреннего. Здесь этот промежуток самый короткий – всего пятнадцать километров, не то что на севере, там вся тысяча наберется, если не больше.

Я снова дотронулся до висящих на шее обручальных колец.

Через некоторое время на меня плавно надавил силовым полем упругий невидимый барьер, созданный старыми богами для защиты города. Он качнул сидящих девочек и подвинул на столе опустевший стакан. Сила эта пропала сразу, как только состав миновал нематериальную крепостную стену. Это значило, что я уже в городе.

Глава 2. Стажер

Поезд остановился, и я неспешно вышел из вагона, попрощавшись с проводницей. Над огромным вокзалом, выкрашенным в салатовый цвет, разлетелось повторяемое звонким эхом объявление: «Уважаемые пассажиры, поезд, следующий по маршруту Стольный-град-на-Неглинной – Дальневосточнинск, прибыл на третий путь, стоянка сорок минут», доказав, что я окончательно вернулся домой.

Стоило мне только достать телефон, чтобы вызвать такси, сразу услышал рядом громкий голос:

– Товарищ капитан, разрешите обратиться!

Я в недоумении повернул голову. Прямо передо мной стоял молодец в парадной форме с курсантскими погонами и нашивкой пятого курса. Честно говоря, я еще не привык к своему воинскому званию, мне его после уничтожения эмиссара чуждого зла присвоили досрочно.

– Слушаю вас, – ответил я, снизу вверх глядя на этого черноглазого брюнета с правильными чертами лица.

– Курсант Сорокин прибыл в ваше распоряжение для прохождения стажировки! – бодро отрапортовал он, возвышаясь надо мной почти на голову.

– С этого места поподробнее, – немного растерянно произнес я, сбитый с толку таким поворотом событий.

Никто меня не предупредил о стажере, тем более что их у меня никогда не было.

Бравый молодец протянул мне документы. Среди них обнаружились: командировочное удостоверение, план стажировки и предписание на нее, аж на целый месяц, продовольственный аттестат и прочее. Особое внимание я обратил на подпись своего начальника в графе «Согласование».

– Ну что ж, пошли, – махнув рукой с зажатými в ней бумагами, поманил я за собой новичка. – Тебя как зовут?

– Владимир Сорокин.

– Пойдем, Володя. Ты сам откуда будешь?

– Из стольной Академии боевой магии.

– Как меня узнал?

Курсант молча достал из кармана распечатанную фотографию.

– Понятно. Ну что ж, пойдем, – вздохнув, повторил я и добавил с ухмылкой: – Стажер.

Такси, которое я заказал, пока шли, примчалось на привокзальную площадь буквально через три минуты. Под звуки шансона и звонкий голос фантомного навигатора, изображавшего смазливую девицу размером с ладонь, сидящую, закинув ногу на ногу, на передней панели машины, доехали быстро. Синтетический призрак все время махал руками и ругался как развязная девка: «Ну ва-а-аще невозможно ехать. Ты са-а-ашел с ма-а-аршрута. Че за фигня. Маршрут перестроен, все тока для тебя, а ты не ценишь». Если бы поездка затянулась, то фантом бы начал раздражать, а вот водитель все кричал и посмеивался, видать, только недавно приобрел, наиграться не успел.

В конце пути нас ожидал огороженный тщательно побеленным бетонным забором типовой военный городок. Поверх забора тянулась колючая проволока, по периметру были установлены камеры.

На КПП мы прошли через рамку детектора, после чего дневальный, экипированный в боевое снаряжение, проверил документы и, отдав воинское приветствие, нажал на кнопку, разблокировав вертушку в проходе.

– Здесь обитает наша группа и группа «Трассеры» с их отдельным батальоном поддержки, – прокомментировал я, обведя рукой территорию.

– Я знаю, был здесь, но меня не пустили внутрь, – ответил стажер.

– Правильно, что не пустили.

Когда вышли из КПП, курсант очень внимательно окинул взглядом ряд выделенных магазинам двухэтажных таунхаусов, облицованных бледно-зелеными квадратными панелями, офицерское общежитие и казарму. Из-за них бочком выглядывала крохотная застекленная столовая.

Мы пересекли плац, который пахнул размякшим от жары асфальтом, и зашли в мой дом, самый крайний в ряду.

– Здрав буде, хозяин, – раздался хриловатый голос домового, стоило нам войти в дверь.

Я заглянул в зал, который располагался на первом этаже и примыкал непосредственно к прихожей, из которой вела лестница на второй этаж. Дед Семен сидел на компьютерном столе и пялился в монитор. Кнопки на клавиатуре щелкали сами собой, вводя текст, беспроводная мышь тихонько ползала по своему коврику, словно ленивый хомячок.

– Дед, ты совсем оборзел, – окликнул я бородатого старичка ростом с детский локоток. – Своего хозяина не на пороге встречаешь!

– Я тебе потом в ножки бухнусь, боярин, – ответил домовый, не поворачиваясь, – как настроение на то будет.

– А оно будет?

– Незнамо то.

Я вздохнул и достал из чемодана коробку.

– Я тебе счетчики новые на горячую воду привез.

– Другое дело, – крикнул домовый и, быстро растаяв в воздухе, материализовался в прихожей.

Он, демонстративно игнорируя курсанта, взял коробку и снова испарился, теперь в неизвестном направлении.

– Я только один раз видел домового, – тихо произнес Сорокин, – и он поспокойнее был.

– Он вредный только на словах. Вот погоди немного, завтра за тебя возьмется, поймешь, что он адекватный дед.

– Извините, у вас кто-то умер? – спросил курсант, показав на фотографию девушки с черной ленточкой на уголке и маленькую погасшую свечку, стоявшие на тумбе для обуви.

– Дед! – снова позвал я домового, недоуменно рассмотрев фотографию, поскольку точно помнил, что изображенная на черно-белом траурном снимке особа благополучно здравствовала на момент моего убытия в отпуск.

– Чего тебе? – отозвался тот, снова появившись рядом.

– Это что за прикол? – спросил я.

– А, – махнул рукой дед Семен, – это Оксаны опять приступ дурости посетил. Опять поминки по себе устраивает.

– Где она? Где вообще все? – нахмурившись, задал я вопрос, подразумевая членов своей команды.

– Оксана с Ольхой в обители зла.

– Где-э-э?

– На каретном дворе. Ты же, боярин, туда стокма сил зла упрятал, что даже другие боятся соваться, называя сие место колыбелью черных сил.

– Понятно, – буркнул я и достал из чемодана большой пакет. – Пойдем, стажер, гараж посетим.

Мы снова вышли на уличную жару. К городку примыкал парк техники, в который можно было пройти через калитку в запасных воротах. Среди нескольких хранилищ, технических помещений и контрольно-технического пункта был и мой бокс.

Стальные ворота в него были открыты нараспашку, явив миру две единицы техники, для которых помещение было явно великовато, так как рассчитано оно на восемь машин. На одной стене висел традиционный пожарный щит, у другой располагался технический уголок, оформленный по всем требованиям руководства по паркам воинских частей. Уголок для мага был совершенно ненужной вещью, но, раз требовали, приходилось озадачивать подчиненных.

Стоило мне шагнуть внутрь, как оттуда с радостным воплем выскочила голая худенькая рыжая девчурка, которой на вид было не больше тринадцати лет. Она с разбегу повисла у меня на шее.

– Тихо, тихо, задушишь, – выдавил из себя я.

Девчурка спрыгнула на землю и, широко улыбаясь, уставилась на меня огромными зелеными глазами.

– У меня подарки есть, – негромко сказал я, достав из пакета коробку конфет, небольшое зеркальце в деревянной оправе и коготь большого хищника на шелковом шнуре. Моя дикая подопечная любила сладкое, незатейливые вещицы и коллекционировала кусочки разных зверей и птиц, как когти, зубы, черепа, хвосты, лапки и шкурки.

Девчурка с детской непосредственностью схватила подарки и, не сказав ни слова, умчалась в глубь гаража, где одним махом заскочила на трехметровый металлический шкаф для уборочного инвентаря. Там она уселась, свесив ноги, и стала любоваться гостинцами.

Я поймал ошарашенный взгляд курсанта.

– Это Оляха. Она лесная нечисть, лесавка, заблудившийся двести лет назад и умерший в лесу ребенок. Она не говорит, но все понимает. Сразу предупреждаю, животных в доме мы не держим, если увидишь кошку или другую мелкую живность, то, скорее всего, это она. Не вздумай обижать, а то придется накладывать швы на раны от когтей и зубов. Если жив останешься. Она может и волчицей перекинуться, и рысью.

Стажер кивнул, а я перевел взгляд на хмурую молодежную компанию, сидящую на незанятом машиной месте и до моего прихода чертившую мелом пентаграмму на бетонном полу. Три девушки и три парня возраста студентов-первокурсников, разряженные в черное и соответственно раскрашенные, выжидающе пялились на меня.

– Это что за сборище сатанистов? – осведомился я. – Оксана, ты кого сюда притащила?

– Орден покорителей тьмы приветствует своего магистра, – ответила высокая бледная девушка с длинными волосами и блеклыми глазами, встав с пола.

– Оксан, хватит дурковать, что это за спектакль?

– О, магистр, мы изучаем силы тьмы, дабы изгнать их с наших земель, – пафосным загробным голосом проговорила новоявленная сектантка.

– Да они тут клуб по интересам организовали, любители оккультных наук, – подала голос из угла еще одна девушка.

Она лежала на шезлонге возле «Тигра-М»² и смотрела на экран планшета. Девушка была несколько старше, чем эта шестерка ряженных, и одета в светлый легкий сарафан и босоножки. Причем даже в помещении она пользовалась темными очками.

– И ты не с ними? – спросил я, показав пальцем на шестерку любителей готики.

– Я такой дурью не увлекаюсь, – ответила девушка.

– А я, грешным делом, подумал, что тебе среди них самое место, как самому категоричному представителю темных сил.

Она показала мне фигу:

– Не дожدهшься.

---

² «Тигр-М» (АСН 233115) – российский многоцелевой броневладелец повышенной проходимости (армейский автомобиль-внедорожник).

– А как они сюда прошли? – задал я очередной вопрос, который волновал меня не меньше самого факта их пребывания тут.

– Полковник Белкин решил, что здесь они принесут меньше вреда себе и окружающим. Все одно лучше, чем будут шарахаться по подвалам и руинам. И его вроде как из администрации района просили присмотреть за молодежью. Но деталей не знаю, сам у него спроси при встрече.

Я вздохнул и поманил к себе Сорокина, решив провести небольшую проверку.

– Стажер, вы проходили экстрасенсорное восприятие?

– Да.

– Значит, вот тебе первое задание. Ты должен сосчитать, сколько в этом помещении людей и сколько сверхъестественных существ. Ауры описываешь вслух.

Он крепко зажмурился, приложил пальцы к вискам, а потом подошел к рассеившейся молодежи и начал перечислять результаты своих видений:

– Парень, аура нормальная, радужная, судя по некой тусклости в грудной клетке – курит.

Я улыбнулся, поскольку тоже заметил отравление органов дыхания табачным дымом у этого незнакомого паренька.

– Девушка, аура нормальная, судя по дополнительной яркости в нижней части таза – у нее месячные. Девушка, аура нормальная, особенностей не вижу. Парень, аура нормальная, имеются зачатки экстрасенсорного восприятия. Парень, аура нормальная, судя по некоторым признакам – имеет недавно сросшийся перелом ключицы.

Я кивнул, а стажер тем временем запнулся, дойдя до Оксаны. Я хмыкнул. Людей больше в помещении не было. Осталась только нечисть и нежить.

– Девушка, – неуверенным голосом продолжил Сорокин, – аура тусклая, серая с вкраплениями голубоватых линий. Имеется красная пульсирующая клякса, говорящая об очень сильной травме, малосовместимой с жизнью.

– Несовместимой, – поправил я стажера.

Он открыл глаза и, нахмурившись, посмотрел на Оксану, но та даже не моргнула.

– Она потом тебе все уши прожужжит, как ее, невинный цветок жизни, изнасиловал и утопил в речке маньяк. Она нежить, навья, русалка в исконно славянском понимании.

– Так на человека похожа, – пробормотал он.

Я хлопнул курсанта по широкой спине.

– Она не так давно была человеком, не парься, в нашем городе это вполне обычно. Еще не такое увидишь. Кстати, Оксана – наш штатный стрелок. А теперь опиши Ольху, а потом Свету.

– Свету? – переспросил стажер.

– Девушку в шезлонге, – уточнил я.

Сорокин снова зажмурился.

– У Ольхи очень контрастные оттенки ауры, преобладают всполохи оранжевого и зеленого цвета. Светлана. Аура яркая, но цвета мягкие, приглушенные, можно сказать, пастельные. Преобладают холодные оттенки, в то же время длинные ярко-красные нити тянутся к людям. Она кто?

– В официальных документах подобные ей называются гемозависимая нежить с синдромом Дэ. В народе – вампиры.

– Да ну на фиг! – вырвалось у Володи. – Настоящая вампирша?

– Да, настоящая. Она у нас штатный водитель. Будешь этот месяц тесно с ней работать.

Дальше.

– Здесь кто-то еще есть?

– Да. Посмотри за нашим бронеджипом.

Стажер обошел машину по кругу, ожидая подвоха. Я последовал за ним, подойдя к приютившейся в углу БМП-2. Боевая машина пехоты была раскрашена в черный цвет, а на

броню красовались рисунки и письмена индейцев майя, выполненные позолотой. Металлические полосы на ребристом листе³ словно специально были созданы как разлиновка для древней письменности. К вооруженной тридцаткой башне⁴ были прикреплены веревками, продетыми сквозь приваренные к броню кольца, человеческие и звериные черепа.

Стажер аккуратно прикоснулся к острому носу гусеничной машины и сразу отдернул руку.

– Там кто? – спросил он.

– Там импортный демон ночи и луны. Читай ауру.

– Очень яркая, серебристая с желтыми и красными всполохами. И мельтешение какое-то еще.

– Хорошо. Дальше.

– Еще есть?

– Угу, – довольно подтвердил я.

Сорокин зажмурился и стал вращать головой.

– Не могу понять. Блеклая темная аура, но она словно размазана по хранилищу. Не понимаю.

– Открой глаза и посмотри вверх, – с легким вздохом ответил я.

Стажер поднял глаза и нервно сглотнул. По потолку разливалась медленно колышущаяся, как нефть по водной глади, субстанция, из которой на нас глядели сотни маленьких глаз.

Сорокин замер, таращась на это создание.

– Мягкая тьма, – пояснил я, – совершенно безобидный, хоть и страшноватый на вид древний демон эпохи неолита. Очень ранимый.

Стажер лишь легонько кивнул.

– Я сейчас подарки им вручать буду, все-таки месяц дома не был.

Я достал из пакета большой стеклянный шар с прозрачными мотыльками внутри, они слегка светились, порхая по сфере. С потолка вниз спустилось тонкое черное щупальце, подхватившее сувенир. Следующим я достал череп небольшого зверька в полиэтиленовом пакете и связку из семи золотых монет.

– Это для кого? – спросил стажер, рассматривая странный подарок.

– Для нее, – махнул я рукой в сторону БМП.

– Она женщина?

– Я тоже обалдел, когда узнал. Но ничего, привык.

Тем временем со стороны боевой машины к нам подскочило два полупрозрачных суслика, созданных демоницей себе в услужение из плотной ночной тени. Сквозь прозрачную плоть чернели кости зверьков. Существа схватили пакетик и монеты и убежали восвояси.

– А кто прекратит дурачиться со всякой хиромантией, тот тоже получит подарок, – громко произнес я, достав из коробочки миниатюрный револьвер.

– Умеешь ты убеждать, – буркнула Оксана. – Все, ребята, расходимся.

Молодежь повставала со своих мест и, перешептываясь, направилась к выходу.

– Дашь потом заценить рев? – спросил напоследок один паренек из готической компании, тот самый, у которого был перелом ключицы.

– Дам, еще и на тебе испытаю, – ответила навья, подойдя ко мне. – Будет одним умертвием больше.

---

³ Ребристый лист – сленговое наименование выполненной из алюминия крыши моторно-трансмиссионного отделения боевых машин пехоты серии БМП-1 и БМП-2, а также машин на их базе. Назван так за ребра жесткости, служащие кроме того дополнительными волноотражателями при движении машины вплавь.

⁴ Основным вооружением БМП-2 является 30-миллиметровая автоматическая пушка 2А42, вспомогательным – пулемет ПКТ (модификация 7,62-миллиметрового пулемета Калашникова, устанавливаемая на боевой технике в качестве дополнительного вооружения).

Я подождал, пока молодежь уйдет, а потом отдал оружие с синей рукоятью. Девушка тихо пробормотала: «Спасибо», и прошла мимо неподвижно стоящего курсанта вслед за друзьями.

Стажер с любопытством рассматривал то черный потолок, то дико размалеванную БМП, то наш внедорожник.

– Я в Новониколаевск прибыл только вчера. Мне показалось, что это обычный город, а теперь вижу такую ерунду. Товарищ капитан, тут все такое ненормальное?

– Бывает по-всякому. Завтра покажу, а сейчас иди постой на солнышке, отдышись. Ты и так перенапрягся с экстрасенсорикой.

Он вышел из хранилища, а я поднял в руке коробочку с еще одним револьвером, почувствовав едва заметные колебания магополя.

– Спасибо, – поблагодарила Света, которая всегда пыталась подкрасться ко мне незаметно. Она взяла подарок, быстро чмокнув меня в щеку, а потом спросила: – Он к нам надолго?

– На месяц, – ответил я и посмотрел на девушку. – Света, он не для еды, ты меня понимаешь?

– Понимаю, – произнесла она, неотрывно глядя на стажера, как кот на мышшь, и прикусив острыми зубами губу. – Но вот четвертая отрицательная... эх.

Я ухмыльнулся и показал вампирше кулак.

– А, вот ты где, крысеныш! – раздался звонкий молодой голос.

Стоявший на солнцепеке стажер посмотрел сначала на меня, словно ища поддержки, а потом набычился.

К нему быстрым шагом подошла Ангелина, и мне пришлось направиться к новому месту действия. Светлана шагнула следом, но остановилась на самой границе света и тени. Без необходимости она старалась не показываться на солнце.

– Тебе сейчас по сопатке настучать или на завтра оставить? – с ходу спросила девушка, светло-голубые глаза которой метали молнии.

– В чем дело? – заинтригованный поворотом событий, спросил я у высокой подтянутой коротко стриженной блондинки, по своему обыкновению одетой в стиле унисекс. Она была одного со стажером роста, но гораздо тоньше, что вполне естественно для девушки. Но я-то сам был не очень высок, со своими метр семьдесят, и они на полголовы возвышались надо мной.

– Представляешь, этот типец хамит всем кому ни попадя. Я спокойно стою у банкомата на КПП, а этот толкнул и дальше пошел. Я его зову, мол, ты хоть извинись. А он знаешь что? Мол, соси свою карамельку дальше, додик. Я за ним, а он швабру в турникет вставил и вякает: я ж говорю, соси. Я его сейчас прихлопну!

– Остынь, не знает паренек порядков, научится, – произнес я. – Уважение к старшим со временем приходит.

– И с кровавыми соплями, – добавила Ангелина, хрустнув костяшками пальцев.

– Мы ж вроде ровесники, – подал голос Сорокин. – Что я извиняться-то должен?

– Я его сейчас урою, – процедила магесса.

– Успокойся, Ангелина, – сказал я.

– Вообще-то я думал, что это пацан такой недоделанный, – брякнул Сорокин.

– Что?! – окончательно вскипела магесса, готовая ударить курсанта. А бить она умела, вкладывая в каждый удар еще и магический импульс. Сам видел, как она кулаком вмятину оставляла на дверце сейфа.

– Стоять! – прокричал я и, скрипя зубами, добавил: – Значит, слушай сюда, Володя, это лейтенант Фотиди, она боевой чародей высшей категории отряда боевых магов «Зверобой», командиром которого я являюсь. Ангелина, это курсант Сорокин, прибыл для прохождения практики из столичной Академии боевой магии.

– Ну ты попал, стажер, – с недоброй ухмылкой процедила магесса.

Глава 3. Теракт в супермаркете

Стажера я отбил у Ангелины и разместил на чердаке – там тоже была оборудована комната для неожиданных гостей. Конечно, можно было бы его отправить в казарму батальона поддержки «Трассеров», но это мой стажер, а не их.

Был вариант поселить его к Николаю, но там же обитала и Света, которую наш православный чудотворец взял на перевоспитание. Не хотелось бы провоцировать вампиршу, особенно таким деликатесом. У Ангелины с Александрой, проживавших вместе, тоже не совсем этично оставлять молодого паренька.

Курсант, впрочем, был не против чердака.

Достав ему запасной комплект постельного белья и показав, где находятся стиральная машина, душ и туалет, я уединился в своей спальне на втором этаже дома. Что и говорить, приятно иметь бонусы от должности боевого мага, да и зарплата раза в четыре выше, чем у того же комбата. Но маг на то и маг, чтобы взамен привилегий с него требовать невозможного.

Я с тоской поглядел на пустующую половину двуспальной кровати. Уже полгода пустующую. После смерти Анны я так и не встречался ни с кем. Первые месяцы ее изуродованный труп всплывал перед глазами, стоило их только прикрыть. И хотя сейчас полегче стало, но боль потери все еще не стала шрамом на душе, периодически кровотока. Хорошо хоть команда, став для меня новой семьей, не давала сойти с ума от горя и одиночества. На стене комнаты посреди многочисленных грамот и фотографий с церемонии вручения медали, где мне руку пожимает начальник управления по применению боевой магии, висели снимки нашей группы. Вот мы на Темном море, вот в зоопарке, а вот в тайге, на привале с шашлыками. Все вместе, одной дружной семьей. Люди и нелюди.

Вздыхнув, я включил в розетку домашний генератор магополя, питавший синтетических призраков, артефакты и волшебные палочки, а следом запустил ноутбук. Сразу же рядом с экраном возникла прозрачная фигурка техномагического фантома размером традиционно с ладонь. На этой неделе она изображала старика Хоттабыча. Я периодически менял фантому оболочку, чтобы не надоел. А если вдруг найду облик, который понравится, оставлю насовсем.

Искусственная сущность замерла, дожидаясь, пока догрузятся с диска ее файлы, а потом склонилась в приветствии.

- Тысячи лет процветания тебе, о мой повелитель.
- Новости, – коротко озадачил я поискового синтетического духа.
- Как угодно моему повелителю, – отозвался джинн, а затем сменил облик.

Миниатюрная женщина в деловом платье-футляре начала перечислять последние события дикторским тоном. Под ее приятный голос на экране появлялись видеоролики, соответствующие новостям, а в воздухе материализовались объемные пиктограммы, которые можно было взять рукой и положить в карман, чтобы потом использовать как ссылку на любом другом цифровом устройстве, оснащенном магоблоком. Они совсем ничего не весили, а на ощупь были как слабо надутые воздушные шарики.

Слушая новостной поток, я откинулся на подушку и поднял руку, сотворяя магическую пчелу. Волшебное насекомое размером с синицу возникло из воздуха, деловито пожужжало, а потом село на раскрытую ладонь, цепляясь колючими лапками. Я аккуратно сжал в кулаке существо, которое было мягким и теплым, как хомяк, и только слюдяные крылышки жестко шуршали по коже. Это было мое детище, созданное изначально как фонарик-ночник и превращенное потом в оружие. Каждая из таких пчел могла взорваться как ручная граната, разве что без осколков. Для этого ей нужно было только напитаться энергией. Пчела могла иметь и другие функции. После ликвидации нами эмиссара орды я не ложился спать, пока хотя бы

парочка таких созданий не ползает по стене комнаты или летает над головой. Боялся. Уж очень тварь жуткая. Даже не обликом, а чуждостью и мощью.

– Сегодня в Пекине состоялась встреча глав государств... – тем временем вещал фантом.

– Дальше, – прервал я ее, заставив замереть и пропасть изображение китайского мегаполиса с высоты птичьего полета.

– В ЮАР произошло нападение группы лесных демонов на пригород Йоханнесбурга, мотивация неизвестна, количество жертв уточняется. Власти страны обратились в ООН с просьбой оказать содействие в урегулировании ситуации.

– Запомнить, – приказал я. Надо будет держать на контроле, как бы не послали урегулировать. – Дальше.

– Патриарх выразил негодование по поводу инцидента, в котором малое божество из свиты Сварога нарушило границы православного монастыря, – продолжила комментировать фантомная дикторша, указав рукой на стучащего посохом священника. – Патриарх призвал ускорить мероприятия по выдворению нечистой силы в особую зону.

Знаем мы эту зону, живем в ней. Всех к нам не вышлют, погрозят пальцем, пообещают пожаловаться высшим или развеять, да оставят, тем более того, из свиты одного из самых сильных славянских богов, а вот буйных одиночек могут отправить, которых потом нам же и утихомиривать.

– В северо-западном районе Новониколаевска произошла стычка с силами Черной орды. Жертв среди мирного населения нет. В ходе инцидента пострадало шесть военнослужащих из группы сопровождения коммерческого транспорта по опасной зоне.

Мелькнула карта с анимированным курсором, обозначая район событий.

– Зафиксирован новый случай массовой резни в районе Восходящей улицы. Паранормальная сущность, которую удалось идентифицировать как Мясника, ворвалась в салон сотовой связи и убила пять человек. Нападавшему удалось скрыться.

На экране ноутбука показывали забрызганные кровью витрины, полицейских, складывающих в пластиковые мешки замазанные крупными пикселями фрагменты тел, раскуроченный стол со всякими электронными безделушками. А потом черно-белый стоп-кадр с камер наблюдения отобразил темное человекоподобное существо.

Я медленно поднялся с кровати, неотрывно глядя на замершую картинку. Сомнений не было, это действительно Мясник. Но ведь я его убил. Я его выследил и убил. Сколько их? Двое? Трое? Легион? Внутри все затряслось от злости. В растопыренную руку скользнула лежащая на столике Игла. Подаренный мне хозяином леса колдовской клинок, которым я располосовал тогда эту тварь.

Никогда не забуду. Крики солдат ОМОНа, лай служебных собак, и эта тварь, притаившаяся в подвале старой хрущевки. Когда я попал внутрь, то Мясник уже убил шестерых бойцов, раскидав их тела по углам. Безликая двухметровая фигура. Играющим под черной блестящей шкурой мускулам могли бы позавидовать именитые бодибилдеры. Никакой одежды, никаких половых признаков, просто молчаливое чужое существо, непонятно как наблюдающее за тобой. Ни глаз, ни носа, ни рта, лишь гладкая поверхность с тремя расположенными вертикально в ряд выпуклостями. Оно даже не дышит.

От злости пальцы стиснули клинок так, что слышен был хруст суставов.

Нудно зазвонил телефон, но только через минуту я пересилил себя и взял аппарат.

– Егор, у тебя все в порядке? – раздался из динамика голос Александры. Наш штатный экстрасенс живет через дом, но ей не составляет труда сканировать весь городок своим повышенным восприятием на предмет всяких необычностей, а уж настроение начальника она отслеживает даже во сне.

– Александра... Сашенька, солнышко, помнишь тварь, которая убила Аню? Она жива, или это дубликат. Не знаю. Знаю только, что Мясник снова в городе и убивает.

– Егор, мы его вычислим, – медленно произнесла Белкина каким-то тоскливым голосом. – Все вместе. Слышишь? Вместе.

– А вдруг за ним будет новый? Надо вычистить всю эту заразу на корню. Всех этих вторженцев. Всех, – зло выдавил я.

– Надо, но за один день это не получится.

– Знаю, – тихо согласился я, опустив голову и уставившись на колдовской кинжал.

– Тебе сейчас тяжело. Я понимаю. Но постарайся отвлечься, сходи куда-нибудь, займись какой-нибудь простой работой. Хорошо?

– Хорошо. – Я сбросил вызов, закрыл глаза и сосчитал до десяти, а потом легонько бросил на кровать кинжал. Большой янтарь, красовавшийся на навершии рукояти, сверкнул оранжевыми искрами в своей глубине. – Хватит новостей!

– Слушаю и повинуюсь, – ответил фантом, вернув себе облик Хоттабыча.

Права Сашенька, пойду займусь стажером.

Я поднялся по лестнице. Дверь была не заперта, и я вошел. Сорокин в это время раскладывал на кровати свои вещи. Там уже лежали планшет и умывальные принадлежности. При моем появлении он выпрямился с полотенцем в руках и выжидающе уставился на меня.

– Ну что ж, Володя, сейчас мы будем из тебя делать жителя нашего города. Для начала возлагаю на тебя ответственность по уходу за цветами на лоджии. Если не справишься, то считай стажировку проваленной.

– Это там? – спросил он, показав на стеклянную дверь, ведущую к небольшому чердачному саду под прозрачной поликарбонатной крышей. – Там еще какая-то живность в цветах. Я посмотрел. Листья шевелятся, словно кто-то бежит между ними.

– Нет там никаких животных. Это растения шевелятся. Жена коллекцию собирала, очень редкие виды из современных демонических тропиков, поэтому окно на лоджии не открывай. Чего доброго, замерзнут.

– Растения шевелятся?

– Да. Инструкция на стене висит, на тот случай, чтобы кто-нибудь из команды мог поухаживать в мое отсутствие. Это все, что от жены осталось, они мне дороги как память о ней. Ясно?

– Так точно, – негромко ответил Сорокин.

– Если понял, перейдем к следующему вопросу. Ты индивидуального стража давно обновлял?

– У меня его нет. В академии стоит один на всех. Нам его хватало.

Я поднял руку, а потом сжал кулак. Из воздуха возник ангел в доспехах, его лицо было скрыто под глубоким капюшоном. Вместо крыльев за спиной медленно колыхались светящиеся как спираль тусклой лампы накаливания многочисленные нити-щупальца. Размеры у него были такие же, как и у всех синтетических духов, – с ладонь взрослого человека. Страж боролся с призрачными аналогами компьютерных вирусов, энергетическими паразитами, втихую питающимися от маногенератора, и проявлениями мелкой нечистой силы.

Теперь все стражи – ангелы. Церковь купила компанию Саперского и таким вот незатейливым образом борется с ересью и постоянно напоминает о себе. Страж, помимо своих функций, периодически озвучивает православный календарь и напоминает об опасности язычества. Впрочем, терпеть можно, он не навязчивый, а приобретя платную версию, можно сменив стражу оболочку – канонический облик жутко надоедает. Я вот поставил себе персонажа из популярной компьютерной игры.

– Это не столица, где нужна защита только от надоедливых рекламных мороков, – настаивательно произнес я, – Это город старых богов и нечисти. Ты же только начал разбирать сумку?

Стажер кивнул.

– Сейчас проведем диагностику твоего имущества. Страж, анализ объема вокруг меня в радиусе десяти метров! – приказал я.

Ангел-хранитель поднял перед собой ладонь и медленно провел ею слева направо.

– Ух ты! – вырвалось у Сорокина, когда начали проявляться различные сторонние чары.

Вскипел черной пеной планшет, по вещам вяло побежала разноцветная плесень. Зашебуршились в сумке всевозможные неприглядные паразиты.

– Обнаружено шестнадцать незарегистрированных в домашней энергосистеме модулей, – приступил к отчету страж. – Семь призраков отложенной рекламы сомнительных товаров, четыре маячка, пять проклятий.

– Классификация проклятий, – приказал я.

– Во-первых, проклятие на цифровое устройство с целью выведения из строя, совмещенное с рекламой сервисного центра. Вызывает искру на процессор. Во-вторых, проклятие на продукты питания, вызывающее их обезвоживание. В-третьих, проклятие на сумку, вызывающее поломку застежки-молнии, предположительно баловство. В-четвертых, два проклятия на здоровье. Одно вызывает тошноту при употреблении алкоголя, второе – отложенная смерть от инсульта.

Я задумался. Тошнота – это так, мелкие шалости, старые ведьмы любят накладывать, стараясь отвадить молодежь от пива, а отложенная смерть – это серьезно, это уголовное дело.

– Принадлежность отложенной смерти.

– Не установлено.

– Маячки.

– Один не установлен, три имеют подписи.

– Прочитай, – приказал я, достав из кармана блокнот с авторучкой.

– Первое: сия свинья гадит не глядя, – произнес страж. – Сообщение анонимно. Второе содержит номер телефона и воздушный поцелуй. Третье от Темновой Светланы по прозвищу Малокровка. Текст гласит: мое.

– Ну что, – обратился я к Сорокину, – убедился в необходимости стража?

– Да, – хмуро ответил он, а потом спросил: – Меня убить хотели?

– Хотели. Сейчас часто такое бывает. Половина смертоносных сюрпризов точно является приветом из Чернолесья.

– А маячки?

– Мусор бросать надо в урну, глядишь, всякие дворовые духи не будут обидные ярлыки клеить. Поцелуйчиками малолетки балуются. А со Светой я поговорю.

Я повернулся к ангелу-хранителю, равнодушно взирающему на нас.

– В список разрешенного внести тошнотики и маркер от Малокровки. Остальное развоплотить.

Страж перекрестил комнату. Незаконные чары вспыхнули ярким золотистым пламенем, прежде чем погаснуть.

– Не идентифицированный маячок не поддается удалению, – произнес страж, заставив меня еще сильнее нахмуриться.

– Отправить информацию в сервисный центр.

– Будет исполнено.

– Я поставлю, – пробормотал стажер.

– Вечером, – вздохнул я, решив не нагнетать обстановку. – Собирайся, будем дальше из тебя жителя нашего города делать, а то сдохнешь на следующий день.

Я подождал, пока Сорокин наденет джинсы, футболку и кроссовки, после чего мы вышли из дома.

– Мы сейчас пойдем в торговый центр, там кое-что купишь. Если денег нет, я одолжу. Скидочную карту дам, у меня она эксклюзивная.

– Что мы будем брать? – спросил стажер, на ходу проверяя карманы в надежде найти там что-нибудь интересное.

– Увидишь.

Мы миновали КПП и снова пошли по мягкому от жары асфальту вдоль улицы. Ехать на общественном транспорте не хотелось, во-первых, идти было недалеко, всего полчаса, а во-вторых, в автобусе духота сильнее, чем на воздухе.

Пока шли, курсант с любопытством рассматривал проезжающие мимо нас автомобили, заглядывал в витрины магазинов и аптек, наблюдал за прохожими. Видимо, он пытался найти то особенное, что отличало наш город от остальных. Оно, конечно, есть, но надо знать, где искать, чтобы найти. Я знал, а он нет. Вокруг все было привычным для жителя мегаполиса. Даже рекламные призраки возвещали не о конце света или пришествии высших сил, а о распродажах и новинках сезона.

Торговый центр встретил нас вращающимися дверями и эскалатором посреди атриума, многочисленным разношерстным народом и огнями рекламы.

– На обратном пути купим продукты и вино, по случаю прибытия из отпуска. Вся команда в гости придет. А сейчас поднимемся на самый верх.

На четвертом этаже у Сорокина забегали глаза от любопытства. Еще бы. Только у нас колдовство продавалось не в специализированных магазинчиках, а открыто и в таком масштабе. Можно было открыто и без оглядки купить все, что угодно, от заклинаний к волшебным палочкам до лицензированных артефактов.

Я подошел к одному павильону, чуть ли не силой потянув за собой застывшего с открытым ртом курсанта. Он увидел первых нелюдей, бродящих в толпе. Я мельком бросил взгляд на группу псоглавцев, которых на западный манер иногда называли гноллами. Рыжая самка с белыми подпалинами тащила пакеты с продуктами, вокруг нее бегала троица мелких щенков. Детеныши еще не в полной мере освоили прямохождение и периодически становились на четвереньки. Один раз она громко рявкнула, вздыбив шерсть на загривке, когда малец с черной спинкой попытался залезть в пакет и достать конфеты. Тот, тихонько заскулив, отбежал от нее на три шага и обиженно поплелся сзади.

– Неприлично пялиться, – шепнул я на ухо курсанту. – Пойдем.

Стоило нам переступить порог павильона, как к нам, улыбаясь, подошла миловидная девушка с бейджем.

– Здравствуйте, чего-нибудь желаете? – протараторила она дежурную фразу.

– Здравствуйте, – ответил я на приветствие и указал на стажера. – Будем сейчас моего молодого коллегу снаряжать. Приехал из столицы. Мы сами справимся, если что, позову.

Девушка кивнула и побежала встречать другого клиента. Я же придирчиво оглядел Сорокина с ног до головы.

– Ты у нас воин и маг.

– Это типа как в компьютерной игре? – крутя головой по сторонам и рассматривая ярко освещенные витрины, спросил стажер. – Класс персонажа?

– Не ерничай. Старые боги четко разделяют свои сферы влияния по роду занятий человека. Вот смотри.

Я взял со стеллажа стилизованную под старину статуэтку, залитую в стеклопластик так, что получался прямоугольник со сглаженными ребрами, по габаритам и форме похожий на зажигалку. Фигурка внутри была раскрашена в красный и золотой цвета, а молнии, что держал божок, блестели серебром.

– Вот это, – продолжил я, – малый идол Перуна. Он испокон веков был покровителем дружины, перенеся свои божественные функции на современные силовые ведомства. Имея такую фигурку, можно пользоваться благословениями и прочими полезными плюшками этого божества.

– Я в богов не верю.

– Не нужно верить, достаточно просто купить и пользоваться.

– А им тогда какая польза?

– Через тебя они соберут разлитую в пространстве энергию, пока ты пользуешься благами. – Я вручил ему небольшую пластиковую карточку с изображением Перуна и исписанную глаголицей. – На-ка вот, это малое благословение ратника. Прикладываешь ко лбу и произносишь фразу: Перун, дай мне сил. Бодрит на несколько часов получше банки кофе.

Стажер принял карточку и с любопытством повертел перед собой.

– А это? – взял Сорокин со стеллажа другую статуэтку.

– Это идол Макоши, покровительницы женских ремесел, осеннего плодородия и летнего дождя. Это чисто женское божество, оно тебе бесполезно. Возьми лучше вот это.

– Что это?

– Мара, богиня зимы, смерти, справедливости и колдовства.

– Зачем мне она?

– Ты чем слушал? Я же говорю, она богиня колдовства. Порой неплохо помогает сообразить с заклинаниями. Пока сам не научишься толком, лучше иметь при себе. Потом лучше взять Белбога⁵ на удачу, и обязательно Дажьбога.

– Дажьбог, это кто? – спросил Сорокин, набрав пачку разных карточек благословений и перебирая их, как кредитки.

– Это солнце. Как говорили наши предки, все мы дети солнца. Возьми, не пожалеешь. Мне один раз очень помогло. Занятная история тогда вышла, потом расскажу. До сих пор радуюсь, что жив остался... Пожалуй, хватит. Разве что еще парочку наших местных звезд – хозяина тайги и хозяйку реки Топь. Это из чистого уважения. Занятные они личности, довелось пообщаться.

– Товарищ капитан, вы что же, с богами лично общались?

– Нет, что ты. С китайскими или древнешумерскими, например, нет, они у нас не водятся, а вот славянских почти всех видел вблизи, с парочкой даже разговаривал. Ах да, надо статуэтку Чернобога взять.

Мы долго еще перебирали божественные товары, а потом оплатили все кредитной карточкой.

– Товарищ капитан, Чернобог-то зачем? Остальные-то понятно, а этот-то зачем? – уже на выходе спросил стажер, взяв с полки прямоугольничек с угольно-черным сердитым дедом внутри.

– От местной мафии откупиться, – объяснил я.

Стажер вытянул руку, чтобы поставить статуэтку на место, но не успел. Большое окно, находящееся напротив павильона, взорвалось тысячами брызг. Они сплошным водопадом рухнули вниз, на находящихся в большом атриуме, ничего не подозревающих людей. Я даже боялся представить, что там случилось. Лопнуло не только оно, осыпались почти все окна, покрылось трещинами стекло прозрачного лифта, став мутной непроницаемой сетью. Торговый центр наполнился визгом женщин и сиреной пожарной сигнализации.

Девушка-менеджер застыла со страхом в глазах, прислушиваясь к звукам. Вскоре последовал второй взрыв.

– Это не я, – натужно улыбнулся стажер.

Конечно, не он. Это настоящая взрывчатка.

– За мной, – бросил я и помчался в сторону лестницы.

Народ в панике выскакивал из павильонов через разбитые витрины. Главное, чтобы в давке не затоптали кого-нибудь насмерть. Неуправляемая толпа опаснее, чем взрыв бомбы. Пришлось долго ждать, чтобы не лезть прямо в человеческий поток.

---

⁵ Белбог – хранитель и податель добра, удачи, справедливости, счастья. Белбог и Чернобог – божества дневного света и тьмы, добра и зла.

Были приближающиеся сирены. Ревели дети и истерично голосили их матери. Какой-то женщине стало плохо, и она села прямо на пол, но никто не удосужился помочь ей.

– Стажер, первую медицинскую помощь проходили?

– Да.

– Помогите раненым, а я разберусь с ситуацией.

Я побежал к выходу и, не снижая темпа, выломал телекинезом застопорившуюся дверь-вертушку. Сразу за мной последовали покидающие здание люди.

У торгово-развлекательного центра были выбиты все стекла, да и не только у него, но и у припаркованных на специальной площадке фирменных машин такси. Со всех сторон верещала сигнализация. Вокруг небольшой вмятины в потрескавшемся асфальте лежало несколько человек, которым пытались оказать помощь врачи скорой. К трем белым машинам с красными крестами через пять минут присоединилась еще одна. Из трех серых КамАЗов с синими полосами на бортах выскакивал ОМОН.

С магистрали к комплексу заруливала пожарная машина, извещая о своем прибытии воем сирены.

Я подошел к самой воронке. Бросился в глаза разорванный пополам вервольф в ошметках черной жилетки охранника, живой только благодаря своей сверхъестественной сущности. Он жалобно скулил и царапал когтистой рукой асфальт, залитый кровью. Сизые потроха, оборванные как кусок садового шланга, тянулись на пару метров в сторону. Конечность была только одна, а на месте второй висели кровавые лохмотья. На жаре темная жидкость быстро превращалась в коричневые струпья. Около получеловека-полузверя сидела совсем молодая девочка-врач, бледная как лист капусты. Увидев мой взгляд, она пробормотала еле различимо, словно оправдываясь:

– Я не знаю, что с ним делать. Люди при таком ранении не живут.

– Ничего не надо, – ответил я. – Разве только обезболивающего вколите. Он через месяц как новенький будет. Нечисть он.

– Вижу, что нечисть. Все одно жалко.

Я горько улыбнулся. Если бы не волчара, жертв было бы больше.

Прямо к раскуроченному входу подъехал черный «мерседес» с военными номерами. Из него вышел одетый в офисную форму генерал. Я пробежался глазами по куртке, нашивка с фамилией отсутствовала.

Генерал хлопнул дверцей и быстрым шагом направился к месту события. На полпути к нему подбежал незнакомый мне майор и затараторил:

– Товарищ генерал, зомби, снаряженный взрывчаткой. Его на входе волчара унюхал, поднял тревогу, тот и рванул прямо здесь. Ума не приложу, как они его протасили. Заслон стоит, а этот тут...

– Я понял, – со сталью в голосе ответил начальник.

– Товарищ генерал, сейчас аналитики работают...

– Я понял! Иди работай!

Генерал остановился возле изувеченного вервольфа и с хмурым до невозможности лицом несколько раз качнулся с пятки на носок. Он достал пикнувший телефон, выругался сквозь зубы. А потом взглянул на меня, надолго остановив свое внимание, словно изучая по моему лицу мое досье.

– Булычев, – представился наконец он и протянул руку, а потом достал корочки, где я мельком успел увидеть словосочетание «генеральный штаб».

Я осторожно пожал сильную ладонь:

– Капитан Соснов.

– Знаю. Потом пообщаемся.

– Там еще один! – разнесся над площадкой перед входом крик.

Я подумал сначала, что это про раненого или, как вариант, про еще один изуродованный труп, но по толпе, стоявшей поодаль от торгового центра, прокатилась новая волна паники, а внутри здания опять раздались вопли. К нам опять подбежал этот майор-аналитик.

– Может, остальных собрать?

– Не успеем, – ответил Булычев. – Выродки оттянули на периферию внимание высших и войска атакой сразу с двух направлений. Все боевые маги, по идее, должны быть далеко. Боги перекинули основной поток энергии на места штурма, который является только отвлекающим маневром. Эти уроды становятся все изворотливее и изворотливее.

– Пойдем, Соснов. На тебя вся надежда, – не оборачиваясь, произнес генерал, направившись внутрь здания через разбитые витрины. – Больше никого рядом нет.

Мы прошли через опустевшие кассы в зал супермаркета. На полу в лужах темной крови валялись трупы, у одного была оторвана голова, совсем как у Анны тогда, а это значит, что здесь успел побывать Мясник. Я стиснул зубы и, тряхнув головой, направился дальше. Не время сейчас о таком думать. Впереди, отрезав пути к бегству примерно двум десяткам человек, стоял смертник. Это был мертвец, одетый в курточку не по размеру и не по сезону, он мерно покачивался из стороны в сторону и смотрел в пустоту.

А чуть ближе к нам стояла жрица, подняв лицо и руки вверх. От женщины исходила невероятная сила. Даже обычный человек мог заметить дрожащий вокруг нее воздух.

– Что она делает? – не поворачиваясь ко мне, спросил Булычев.

– Режет.

– Давай без ваших терминов, я же не маг, – огрызнулся он.

– Она глушит сигнал управления мертвяком. Иначе некромант, или кто там его ведет, уже рванул бы.

Генерал кивнул:

– Садани по нему. И делов-то.

– Не могу. На нем щит стоит. Он может быть запрограммирован на самоликвидацию при попытке прямого воздействия. Щит хороший. Даст время на активацию заряда.

– Ждем саперов.

– Нет, – возразил я. – Я пошел.

Генерал снова кивнул и отошел на несколько шагов назад.

Я поставил собственный заслон и почти на цыпочках пошел вокруг мертвяка, стараясь, чтобы барьеры не соприкоснулись. Кто его знает, что за приказы сидят в этой гнилой башке. Зомби заметил меня и, сухо заохав, закачался быстрее, куртка распахнулась, и стал виден пояс со взрывчаткой.

Вскоре я встал так, что оказался между людьми и ходячим снарядам. Теперь можно было не бояться. Взрыв саданет по моему барьеру и будет поглощен им почти без остатка.

Я повернулся к людям. Кто-то рыдал, кто-то крестился и шептал молитву. Одна женщина упала на колени и протянула руки к жрице.

– Мать сыра земля, защити нас!

Особняком стояли несколько девочек в цветных галстуках, похожих на пионерские. Двух я узнал. Лена и Марина, которым я рассказывал историю о том, как я стал боевым магом. Они и здесь вместе держались. При этом я заметил у них некую схожесть, которую упустил из виду в прошлый раз, словно они сестры.

– Все будет хорошо, – сказал я девочкам и подмигнул левым глазом.

– Ты же Посрединник? – осипшим голосом спросила молоденькая ученица богини, как будто специально узнавала, что именно за боевой маг был тогда в вагоне. Ведь своего прозвища я им не называл.

– Да, солнышко.

Тем временем мертвяк охал все громче. Он даже сделал шаг в нашу сторону и поднял руку, словно хотел ухватить.

Я подготовил фокусный импульс посильнее, чтобы окончить этот спектакль смерти.

– Уходите отсюда! – раздался крик. – Уходите, у него маго-бомба внутри!

Я обернулся на голос. Это орала невесть откуда взявшаяся Ангелина, стоящая на линии касс супермаркета, ухватившись руками за рамки детектора. Как она могла что-то почуять, когда жрица ослепляла всех вокруг, кто может видеть не только глазами? Не знаю, но доверяю ее словам. Вот только уйти не успеем.

– Всем на пол! – заорал я, а потом ударил мертвеца, но не фокусным импульсом, а телекинезом.

Тело подкинуло вверх и в сторону на десять метров, а потом все озарила яркая вспышка. По залу прокатилась ударная волна, сметающая мой барьер и сминающая стеллажи с товарами. Я не столько увидел, сколько почувствовал, как жрицу, глушившую сигнал, откинуло на стопку с рулонами туалетной бумаги, как я и рассчитывал. Думаю, мощность этого взрыва не меньше сотни в тротиловом эквиваленте. И все же я сдержал удар, а перед тем как провалиться в беспмятство, успел заметить большой черный цветок размером со сковороду, выскочивший из кучи разбитых горшков с растениями и шмыгнувший в измятый воздуховод. Один из кукловодов этого адского спектакля. Осколок чистого зла. Наблюдатель.

Из тьмы меня вывело похлопывание по щекам.

– Вот ведь гаденыш, – как сквозь толщу воды доносился глухой голос Ангелины, – геморроя только и успеваешь подкидывать. Они же специально ловушку с двойным дном сделали. И панику среди горожан посеять, и на магов поохотиться. Это же первый принцип минирования. Одну под объект, вторую против саперов. Двоечник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.